

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Преступления в сфере экономической деятельности (часть 1: общая характеристика)

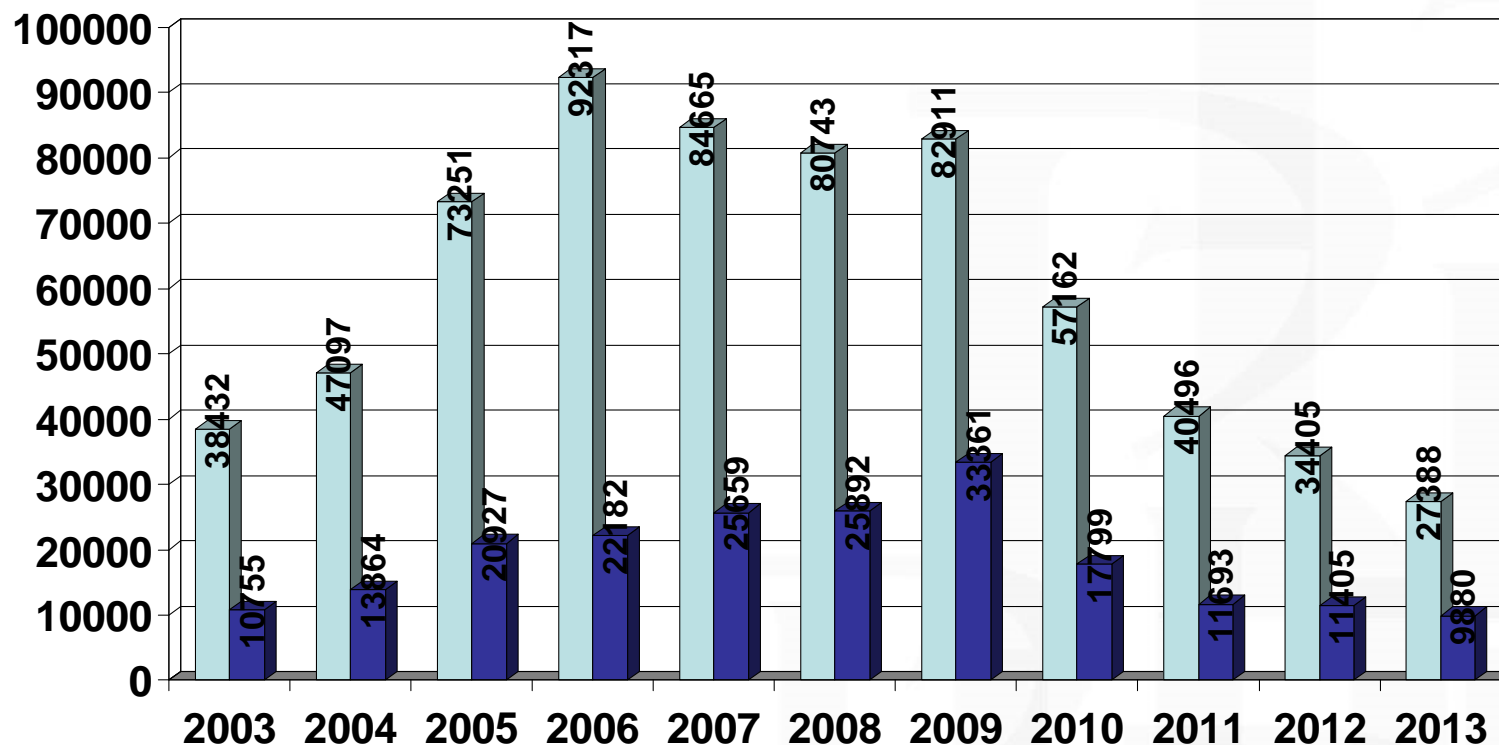
1. Система преступлений в сфере экономической деятельности; статистика

Статьи 169-200¹ УК РФ:

- преступления в сфере предпринимательства (ст. 169–175, 178–180, 183–184, 191¹, 195–197 УК РФ)
- преступления в финансово-кредитной сфере (ст. 176–177, 181, 185–187, 191, 192, 198–199² УК РФ)
- преступления в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля (ст. 189–190, 193–194, 200¹ УК РФ)

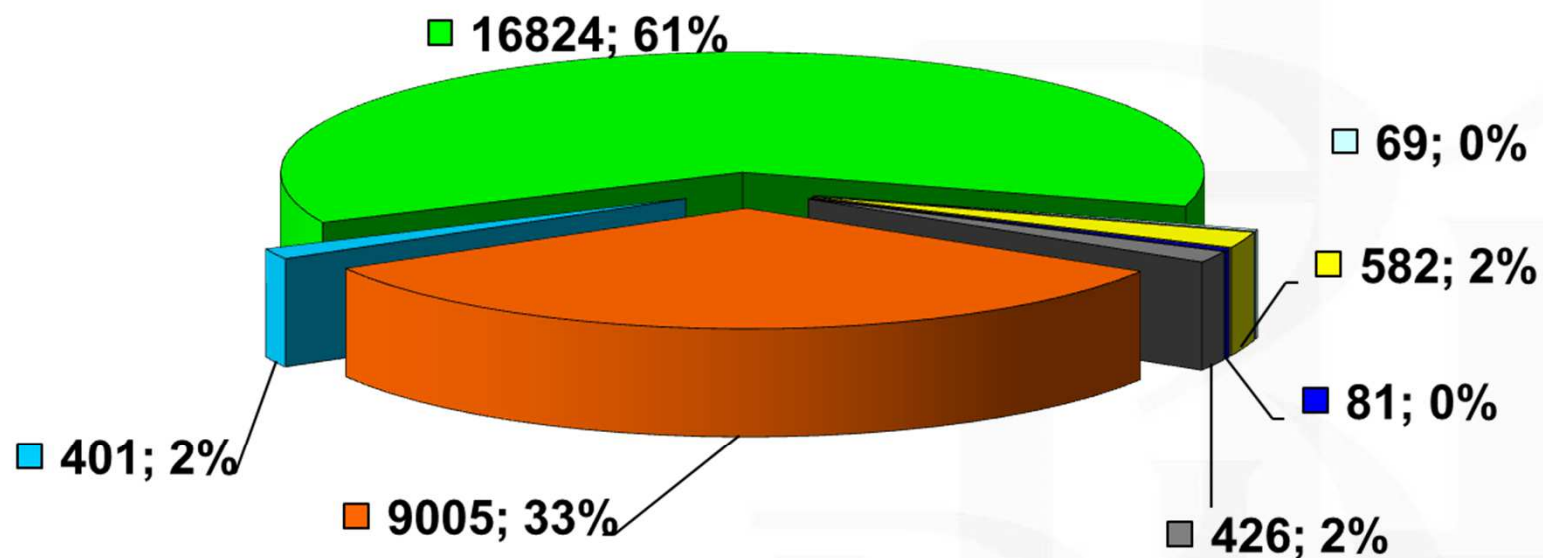
Видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности является установленный порядок осуществления урегулированной как нормами частного, так и нормами публичного права хозяйственной деятельности, т.е. деятельности по производству, обмену и распределению материальных благ и услуг.

Статистика зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности (МВД России) (число фактов)

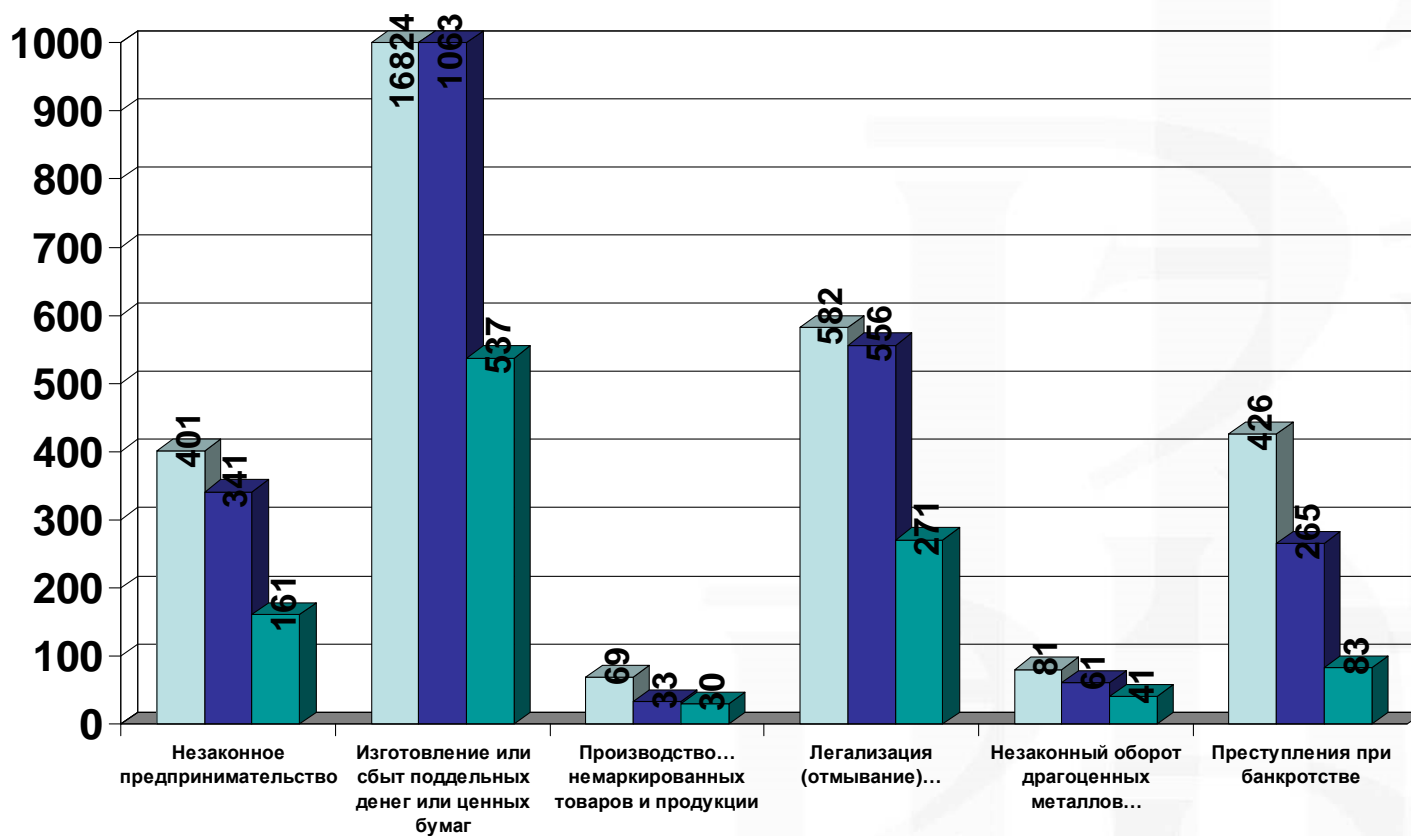
- Всего зарегистрировано преступлений в сфере экономической деятельности
- Из них предварительно расследовано преступлений с направлением уголовного дела в суд

Статистика зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности в 2013 году (МВД России) (число фактов)

- Незаконное предпринимательство
- Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг
- Производство... немаркированных товаров и продукции
- Легализация (отмывание)...
- Незаконный оборот драгоценных металлов...
- Преступления при банкротстве
- Иные преступления

Статистика зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности в 2013 году (МВД России) (число фактов)

- Всего зарегистрировано преступлений
- Из них предварительно расследовано преступлений
- Количество лиц по уголовным делам, направленным в суд

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

2. Проблемные вопросы объективной стороны

- диспозиции многих статей являются *бланкетными*, и, принимая во внимание динамизм хозяйственного законодательства, объём уголовно-правовых запретов может часто меняться без формального изменения текста уголовного закона
- многие составы сконструированы как составы *бездействия*, что вызывает дополнительные сложности в уяснении обязанностей соответствующих субъектов действовать, их осведомлённости о такой обязанности и наличии возможности такую обязанность выполнить

- многие составы сконструированы по типу *квази-материальных составов* (составы с крупным размером чего-либо, с крупным доходом, крупной задолженностью). Известную сложность представляют составы, где говорится о крупном ущербе: внешне, *de iure* такие составы материальны, однако по сути последствия здесь всего лишь отграничивают преступные деяния от иных, неуголовных правонарушений, и вся общественная опасность таких преступлений сосредоточена не в последствиях, а в действиях, образующих объективную сторону, так что составы эти следует рассматривать как *квази-материальные* или материальные постольку, поскольку их к таковым отнёс законодатель, а не в силу их природы *per se*
- несмотря на формальную определённую размеров крупного и особо крупного ущерба, дохода и т.п. признаков составов гл. 22 УК РФ, остаётся неопределённым сам по себе *механизм их подсчёта*

3. Проблемные вопросы субъективной стороны

Из особенностей объективной стороны хозяйственных преступлений вытекают особенности их субъективной стороны: все эти преступления могут совершаться только с *прямым умыслом*, где в структуре интеллектуального элемента умысла должно быть обязательно установлено осознание *противоправности* совершаемых действий.

Только с прямым умыслом могут совершаться даже те составы преступлений, которые являются как бы материальными (т.е. те, где предусмотрен крупный ущерб), поскольку здесь акцент следует делать на виновном отношении к деянию как тому признаку состава преступления, в котором сконцентрирована общественная опасность, и не ставить во главу угла последствия. *Косвенный умысел* в составах главы 22 УК РФ может иметь место только в тех составах, где наличествует признак насилия как способа совершения преступления (ст. 178, 179 УК РФ).

Ошибка в противоправности. Данная проблема связана с выделением, с одной стороны, уголовной противоправности и, с другой, регулятивной противоправности и приданием последней уголовно-правового значения. Это означает, что принцип *ignorantia iuris neminem excusat* неприменим в ситуации, в которой лицо добросовестно уверено в законности своих действий с точки зрения норм иных (не-уголовных) отраслей права, хотя и осведомлено о существовании уголовно-правового запрета, приложимого к данной ситуации в случае ее незаконности.

В данном случае имеет место фактическая ошибка, точнее, фактическая ошибка относительно не-уголовного права: поскольку осознание незаконности деяния в смысле нарушения норм иной отраслевой принадлежности является необходимой составляющей осознания общественной опасности совершенного деяния в законодательных формулах форм вины, постольку неосознание регулятивной противоправности следует расценивать по правилам *error facti*.

Вслед за признанием юридической значимости рассматриваемой ошибки с неизбежностью возникает процессуально-правовая проблема:

- если вопрос об уголовной противоправности деяния решается судами общей юрисдикции, то регулятивная противоправность в контексте ее осознания часто зависит от оценки действий как законных или незаконных иным судом, при этом, как правило, арбитражным. Соответственно, то, что получило оценку как действия законные с точки зрения «цивильного» суда, вполне может оказаться незаконным с точки зрения суда «уголовного», поскольку оба суда свободны и независимы в оценке доказательств и применении норм закона.

«Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле» (ст. 90 УПК РФ).

- Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П по делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко

4. Проблемные вопросы субъекта

Субъект преступлений в гл. 22 УК РФ, как правило, специальный, причём часто определяется несогласованно с другими отраслями права.

В реальности же многие преступления здесь могут быть совершены только в контексте предпринимательской деятельности юридических лиц. Последние не являются субъектами уголовной ответственности. Как следствие, к ответственности могут быть привлечены только физические лица, работающие в указанных юридических лицах.

Действующий УК РФ в ряде норм главы 22 прямо описывает признаки специального субъекта преступления, совершаемого в процессе деятельности юридического лица.

К числу таких специальных субъектов могут быть отнесены:

- лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 199² УК РФ);
- руководитель организации (ст. 176, 177, 193, 199² УК РФ);
- руководитель юридического лица (ст. 195, 196, 197 УК РФ);
- лицо, наделенное правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность, т.е. руководитель юридического лица (ст. 189 УК РФ);
- учредитель (участник) юридического лица (ст. 195, 196, 197 УК РФ);
- собственник организации (ст. 199² УК РФ);
- лицо, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги (ст. 185² УК РФ).

Молчание законодателя, далее, может быть восполнено *судебной практикой*, сужающей круг возможных субъектов применительно к тем или иным преступлениям (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»; п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»).

Проблемы:

- законодатель (и вслед за ним судебная практика) используют неоправданно большое число терминов, описывающих признаки специального субъекта, которые зачастую дублируются по сути
- ряд терминов неизвестен регулятивному законодательству (гражданскому, предпринимательскому и т.д.) (например, собственник организации (ст. 199² УК РФ)), а те, что известны, имеют неоднозначное наполнение в хозяйственной практике (например, коллегиальное принятие решений, иерархически выстроенная цепочка зависимых юридических лиц)
- «теневые» руководители юридических лиц
- представители юридического лица, действующие на основании гражданско-правового договора и (или) доверенности

1. «Теория руководителя»: при молчании уголовного закона надлежащим субъектом преступления является руководитель юридического лица

2. «Теория работника»: на индивида, занимающего ответственное положение в иерархической системе управления юридическим лицом, т.е. наделенного правами совершать от имени и в пользу юридического лица юридически значимые действия, возлагается также уголовная ответственность за незаконные действия от имени и в пользу (или нет) юридического лица, образующие объективную сторону соответствующего состава преступления.

Необходимой предпосылкой для применения «теории работника» является правовая связь между юридическим лицом и индивидом, возникающая на основе имеющих место между ними гражданско-правовых или трудовых отношений, и юридически закрепленные за лицом полномочия действовать от имени и в пользу юридического лица, ненадлежащее использование которых (говоря в самом широком смысле) образует объективную сторону соответствующего состава преступления.

3. «Теория прав и обязанностей»: для данной теории важна не юридическая связь предполагаемого исполнителя с юридическим лицом, не основание возникновения такой связи, а способность лица к реальному выполнению юридически значимых действий, образующих объективную сторону состава преступления.

Соответственно, лицо, наделенное в силу закона, судебного решения, договора, локального акта юридического лица правами и обязанностями действовать от имени и в пользу юридического лица, будет нести ответственность за преступное деяние от имени (т.е. связанное с именем) юридического лица, хотя бы юридический акт, наделяющий его такими правами и обязанностями, являлся недействительным и хотя бы совершенные им деяния противоречили интересам юридического лица.

Судебная практика последние годы склонна расширительно понимать признаки субъекта преступления в составах преступлений гл. 22 УК РФ, относя к ним в целом всех лиц, которые вправе выполнять соответствующие действия вне зависимости от их связи с юридическим лицом.

Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», когда вслед за перечислением возможных субъектов преступления Верховный Суд РФ: «К субъектам преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, могут быть отнесены руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера), в обязанности которых входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно *иные лица, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий...*».

1. Руководитель организации: к нему в уголовно-правовом смысле относится только единоличный исполнительный орган юридического лица (в контексте примечания 1 к ст. 201 УК РФ).

Члены и руководители коллегиального исполнительного органа организации *не относятся*:

- природа коллегиального исполнительного органа, принимающего решения голосованием (которое, к тому же, иногда бывает тайным), такова, что фактически ответственность в социальном смысле за принятие решения ложится в равной мере на всех членов такого органа; однако равная социальная ответственность не означает равной уголовной ответственности

- руководитель коллегиального исполнительного органа по действующему законодательству – всего лишь «первый среди равных», он выполняет лишь организаторские функции, способствующие работе такого органа. *Но:* если руководитель коллегиального исполнительного органа совпадает с единоличным исполнительным органом, то он является руководителем организации

Заместители единоличного исполнительного органа или руководителя коллегиального исполнительного органа организации: если такой заместитель временно исполняет обязанности замещаемого лица (по причине болезни последнего, отпуска, командировки и т.п.), то он становится надлежащим специальным субъектом преступления в силу факта замещения. С другой стороны, сам по себе заместитель не является руководителем организации; в случае наделения его юридически значимыми полномочиями от-случая-к-случаю он должен рассматриваться как лицо, уполномоченное организацией.

2. Учредитель (участник) юридического лица: в ч. 2 ст. 195, ст. 196 и 197 УК РФ.

Говоря об учредителях (участниках) юридического лица, закон имеет в виду только физических лиц; субъекты «внутри» учредителей (участников) юридического лица, являющихся, в свою очередь, юридическими лицами, государственными или муниципальными образованиями, могут подлежать уголовной ответственности на основе специальных правил (например, о «теневых руководителях»).

- Право участвовать в управлении делами товарищества или общества, за исключением случаев, предусмотренных законом: не «право на управление», а «право участвовать в управлении», т.е. участие в управлении юридического лица для (учредителей) участников юридического лица сводится к формированию органов юридического лица, на которые и ложится уже уголовная ответственность за неисполнение специфических обязанностей или несоблюдение специфических запретов, адресованных юридическому лицу.

Таким образом, учредители (участники) юридического лица сами по себе не способны выполнить объективную сторону составов, представляющих собой неисполнение специфической обязанности или нарушение специфического запрета, адресованного юридическому лицу. Они могут выступить в роли организатора преступления, подстрекателя или пособника.

Но: (а) учредитель (участник) может являться руководителем организации; (б) управление в товариществе

3. Собственник организации: ст. 199² УК РФ.

Термин неизвестен гражданскому праву. В законодательстве говорится о «собственнике имущества» юридического лица (п. 3 ст. 56, п. 6 ст. 63, ст. 113–115, 120 ГК РФ), которым может выступать Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, юридические и физические лица.

Законодатель, формулируя ст. 199² УК РФ, оперировал представлением о лице, осуществляющем фактический контроль за деятельностью юридического лица, т.е. «общебытовым» представлением о владельце юридического лица.

В попытке исправить неточность законодателя Верховный Суд РФ предложил своё понимание «собственника организации». В соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» права собственника имущества юридических лиц (организаций), в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов, вправе осуществлять (1) *руководители органов государственной власти Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, руководители органов местного самоуправления*, а также (2) *юридические лица* и (3) *граждане*.

4. Работник организации

Преступление, объективная сторона которого представляет собой нарушение запрета или неисполнение обязанности, адресованной юридическому лицу, может быть (при отсутствии иного указания закона) совершено только *физическим лицом, являющимся работником юридического лица, на которого в установленном порядке возложены обязанности по соблюдению запретов, исполнению обязанностей или использованию предоставленных юридическому лицу прав.*

Юридически значимыми признаками работника как специального субъекта преступлений, совершаемых в процессе деятельности юридических лиц, выступают:

- правовой статус работника. Возникает вопрос о признании специальным субъектом преступления лица, связанного с юридическим лицом гражданско-правовым договором выполнения работ, оказания услуг, однако фактически ведущего трудовую деятельность и наделённого в связи с выполняемой работой определёнными правами и обязанностями. Уголовный закон, не упоминая о работнике организации, не связывает таким образом специального субъекта преступления только с работником, выполняющим свои функции на основании трудового договора
- возложение на него в установленном нормативными правовыми или локальными нормативными актами специальных обязанностей по соблюдению запретов, исполнению обязанностей или использованию предоставленных юридическому лицу прав

5. Иные разновидности субъектов

1. Арбитражный управляющий и временная администрация кредитной организации.

Определяющим в данном случае является п. 1 ст. 20² Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому «в случае, если в соответствии с настоящим Федеральным законом на арбитражного управляющего возлагаются полномочия руководителя должника, на него распространяются все требования, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для руководителя такого должника, и по отношению к нему применяются все меры ответственности, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для руководителя такого должника» (аналогичное положение для руководителя временной администрации кредитной организации содержится в ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»).

Толкование уголовного закона с привлечением регулятивного законодательства позволяет признавать арбитражных управляющих и руководителя временной администрации кредитной организации руководителями организации или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, в уголовно-правовом смысле. Что же касается членов временной администрации кредитной организации, то они в рассматриваемом отношении выступают в качестве членов коллегиального исполнительного органа юридического лица, т.е. являются лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации (примечание 1 к ст. 201 УК РФ).

2. Представитель юридического лица.

В соответствии со сложившейся судебной практикой лица, специально уполномоченные организацией на совершение юридически значимых действий, признаются надлежащими специальными субъектами преступления (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»).

Представителем юридического лица может выступать достаточно широкий круг субъектов, как связанных с юридическим лицом, так и нет. Например, им может являться руководитель коллегиального исполнительного органа, осуществляющий юридически значимые действия от имени организации, заместитель единоличного исполнительного органа или руководителя коллегиального исполнительного органа, наделённый юридически значимыми полномочиями, работник организации в аналогичной ситуации и т.д.

Представитель будет являться надлежащим субъектом преступления даже в том случае, если впоследствии правовой акт, в силу которого он был наделён полномочиями, будет признан недействительным.

Обусловлено это тем, что на момент совершения преступных действий он рассматривался как полномочный представитель юридического лица; то обстоятельство, что впоследствии соответствующие действия могут быть признаны недействительными в рамках гражданского или арбитражного процесса по причине их совершения неуполномоченным субъектом, не устраняет их преступности.

3. «Теневые руководители»: во многих случаях деятельности (особенно преступной) юридических лиц субъекты, формально стоящие во главе организации, фактически не являются лицами, принимающими управленческие решения. Иными словами, воля юридического лица выражается одним лицом, а воплощается другим.

Два варианта «теневое руководство»: а) во главе организации стоит одно лицо, однако фактически управленческие решения принимаются одним или несколькими другими субъектами; б) учредителями (участниками) организации является иное юридическое лицо и т.д. «по цепочке» вертикально интегрированных взаимозависимых структур, и фактически управленческие решения принимаются на вершине этой «цепочки».

(а) прямолинейный подход приравнивания «теневых руководителей» к надлежащим субъектам преступления (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»; п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»)

Три ситуации:

1) теневой руководитель совершает преступление совместно с лицом, являющимся «номинальным» руководителем организации, осведомлённым о преступном характере действий. Действия второго квалифицируются с учётом правила, закреплённого в ч. 4 ст. 34 УК РФ, как соучастие в форме организации совершения преступления, пособничества или подстрекательства, а действия первого – как исполнение преступления (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»: «...в тех случаях, когда лицо, фактически осуществляющее свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо (например, безработного, который формально был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя), уклонялось при этом от уплаты налогов (сборов), его действия следует квалифицировать по статье 198 УК РФ как исполнителя данного преступления, а действия иного лица в силу части четвертой статьи 34 УК РФ – как его пособника при условии, если он сознавал, что участвует в уклонении от уплаты налогов (сборов) и его умыслом охватывалось совершение этого преступления»)

Н. В.: теория предлагает квалификацию «наоборот»!

2) теневой руководитель совершает преступление совместно с лицом, являющимся «номинальным» руководителем организации, образуя организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию). В этом случае все они являются соисполнителями преступления, совершённого организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией);

3) теневой руководитель организует совершение преступления и при этом «номинальный» руководитель организации не осведомлён о преступном характере действий либо не подлежит уголовной ответственности вследствие невменяемости. В таком случае «теневой руководитель» является посредственным исполнителем преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

(б) вторая ситуация, в которой учредителями (участниками) организации является иное юридическое лицо и т.д. «по цепочке» вертикально интегрированных взаимозависимых структур, и фактически управленческие решения принимаются на вершине этой «цепочки» либо руководителем «конечного» юридического лица, либо, опять-таки, его «теневым руководителем». На вершине «цепочки» находится физическое лицо, которое и извлекает в конечном счёте прибыль, и осуществляет с этой целью фактическое руководство «нижестоящими» юридическими лицами → применимы правила первой ситуации.

5. Совершенствование законодательства об экономических преступлениях

Поручение Президента Российской Федерации от 28 ноября 2009 г. № ПР-3169: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере (2010 г.):

- в главу было включено свыше 10 новых составов преступлений
- декриминализация была применена в отношении значительного меньшего числа составов гл. 22 УК РФ
- сужение сферы преступного осуществлялось также за счет изменения толкования криминообразующих признаков или отказа от некоторых из них
- соотношение категорий преступлений в сфере экономической деятельности таково: преступлений небольшой тяжести – около 30 %, средней тяжести – около 35 %, тяжких – около 30, особо тяжких – около 5 %
- *лишение свободы в качестве возможной меры наказания не предусматривают только около 15 % санкций из имеющихся в главе. Таким образом, репрессивность составов преступлений в сфере экономической деятельности неоправданно высока, с учетом того что эти преступления влекут в основном экономические последствия.*

Можно сделать следующие основные выводы из анализа изменений законодательной регламентации преступлений в сфере экономики:

- 1) наиболее существенные и постоянные изменения раздела VIII УК РФ демонстрируют неудовлетворенность законодателя проведенной криминализацией и пенализацией в сфере экономики;
- 2) неоднократное (систематическое – для гл. 22 УК РФ) внесение поправок в текст закона свидетельствует об отсутствии у законодателя системного представления о должном содержании уголовного закона в этой части;
- 3) зачастую изменения касались одних и тех же норм, при этом практиковались взаимоисключающие изменения (особенно по пределам преступного и наказуемого), что представляет собой метод проб и ошибок и недопустимо;
- 4) криминализация значительно преобладала над декриминализацией, что не может иметь объяснения в рамках относительно стабильного государственного и общественно-политического устройства страны;
- 5) репрессивность всех глав раздела VIII УК РФ явно завышена и вместо пользы приносит вред. Особенно это касается главы о посягательствах в сфере экономической деятельности.

К числу основных недостатков действующего российского уголовного законодательства в сфере экономики можно отнести:

- нарушение уголовно-правовыми нормами международных соглашений, участником которых является Россия, и норм Конституции, в частности норм о свободе экономической деятельности, о равенстве всех перед судом и законом;
- несогласованность уголовного законодательства с гражданским, банковским, таможенным, валютным, налоговым и иным законодательством в сфере экономики;
- внутреннюю противоречивость уголовного законодательства, результатом которой является разное понимание одних и тех же экономических отношений в разных нормах уголовного закона;
- криминализацию тех деяний, которые представляют собой результат правомерного рискованного экономического поведения, и, как следствие, риск привлечения к уголовной ответственности практически за любое поведение в экономической сфере;
- излишнюю репрессивность уголовного закона. Российский уголовный закон определяет в качестве преступлений целый ряд деяний (например, незаконное предпринимательство, нарушение антимонопольного законодательства), которые законодательство многих стран Европы относит к административным правонарушениям.

Избыточная нацеленность УК РФ и практики его применения на обширную и жесткую уголовную репрессию проявляется наиболее очевидно:

- в криминализации проступков, не представляющих большой общественной опасности (т.е., по сути, не являющихся преступлением);
- в использовании завышенных размеров санкций, особенно в части установления непомерно высоких нижних пределов, что не позволяет судам дифференцированно подходить к определению меры наказания (например, ч. 2 ст. 185³ УК РФ устанавливает санкцию от 5 до 7 лет лишения свободы за манипулирование ценами на рынке ценных бумаг с использованием СМИ);
- в неиспользовании законодателем санкций, содержащих в качестве одного из наказаний лишение свободы со сроком ниже одного года;
- во включении в статьи о преступлениях в сфере экономической деятельности такого квалифицирующего признака, как «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», в то время как экономическая деятельность носит, как правило, коллективный характер;

- в практике признания бизнес-структур (юридических лиц) «преступными сообществами», что противоречит смыслу и духу закона, поскольку целью их образования являлась экономическая деятельность, а не совершение преступлений;
- в отсутствии общих правил, ограничивающих назначение наказания в виде лишения свободы, как применяемого в крайних случаях, при невозможности назначить наказание, не связанное с лишением свободы;
- в действии правила, согласно которому при назначении наказания по совокупности преступлений, если хотя бы одно из них является тяжким преступлением, применяется принцип сложения наказаний, ведущий к тому, что верхний предел срока, назначенного по совокупности, может в полтора раза превышать наиболее строгую санкцию входящих в совокупность статей;
- в отсутствии механизма предварительного предупреждения взамен привлечения к уголовной ответственности при совершении впервые менее опасных преступлений.

Наблюдается существенный (в разы) разрыв между количеством доследственных проверок, досудебных производств и постановленных приговоров, что означает перемещение окончательных решений в досудебные стадии уголовного процесса.

К принципам криминализации в сфере экономических отношений относятся:

- принцип достаточной для введения уголовного запрета общественной опасности криминализируемых деяний;
- принцип относительной распространенности деяния;
- принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовыми средствами на общественно опасное поведение;
- принцип преобладания позитивных последствий криминализации;
- принцип экономии уголовной репрессии;
- принцип избыточности уголовно-правового запрета;
- принцип своевременности криминализации.

В качестве *основных постулатов при криминализации или декриминализации деяний в экономической сфере* нужно рассматривать:

- приоритет охранительной функции уголовного права
 - подтверждённость криминализации. Криминализация каких-либо деяний допустима лишь тогда, когда есть криминообразующие признаки, которые носят безусловно уголовно-правовой характер (обман, насилие, угроза, принуждение, подделка документов)
 - имущественный ущерб не может быть единственным критерием криминализации. Наличие лишь крупного имущественного ущерба как результата отклоняющегося поведения субъектов экономической деятельности не может выступать основанием для криминализации
 - ограничение бланкетности
 - ограничение по формам вины преступлений в сфере экономической деятельности
 - акцессорность (резервность) уголовного запрета.
- Криминализация допустима лишь при невозможности борьбы с данным правонарушением посредством иных отраслей права или иных применимых норм уголовного права

В связи с избыточной или искусственной криминализацией либо нарушением конституционных норм и общепризнанных норм права предлагалось *исключить из УК РФ* следующие статьи:

- 171 «Незаконное предпринимательство»;
- 171¹ «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции»;
- 172 «Незаконная банковская деятельность»;
- 174¹ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления»;
- 176 «Незаконное получение кредита»;
- 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»;
- 178 «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции»;
- 184 «Подкуп участников и организаторов...»;
- 185¹ «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации...»;
- 190 «Невозвращение на территорию Российской Федерации предметов...»;
- 192 «Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов...»;
- 193 «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте».
- Статью 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» предлагалось дать в новой редакции, исключая указание на сделку как способ совершения данного преступления, поскольку использование термина «сделка» ведет к смешению в законодательстве легальных действий (сделок) и преступления (легализации).